

2. Ретунская Т.П. Институт частного обвинения в уголовном процессе России : монография. М., 2006.
3. Фильченко А.П. Институт примирения с потерпевшим в уголовном праве России периода империи // История государства и права. 2013. № 12.
4. Середа Р.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в уголовном праве Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Минск, 2010.
5. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. Харьков, 1929. Вып. 2.
6. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971.
7. Хатуева В.В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2006.
8. Дорошков В.В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1997.
9. Гончарова А.Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Красноярск, 2008.

УДК 34(470)(09)

А.И. Мурашко

**ПРАВИЛА О ПОРЯДКЕ
ДЕЙСТВИЯ ЧИНОВ КОРПУСА ЖАНДАРМОВ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ 19 МАЯ 1871 г.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Судебная реформа 1864 г. внесла коренные изменения в судопроизводство и уголовный процесс Российской империи. Существенные изменения произошли в производстве по общеуголовным делам (выделение предварительного следствия, которое осуществляли судебные следователи под контролем прокуроров, и судебного разбирательства, в котором в порядке устного состязания обвинения и защиты должны производиться проверка всех доказательств и выноситься приговор).

В то же время не разрешенными до конца оставались вопросы, связанные с расследованием преступлений, направленных против государственной безопасности, и правовым статусом чинов Корпуса жандармов в уголовном процессе.

Еще накануне судебной реформы 21 мая 1862 г. в Санкт-Петербурге была учреждена Следственная комиссия по делам о преступлениях государственных во главе с князем А.Ф. Голицыным [1]. Она занималась расследованием политических преступлений и являлась вспомогательным органом III отделения собственной его императорского величества кан-

целярии, которое занималось обеспечением государственной безопасности Российской империи. Судебные уставы 1864 г. не ликвидировали данный орган. Необходимо отметить также, что в этот период позиции III отделения в системе государственного аппарата усиливались, особенно после первого покушения на Александра II члена кружка ишутинцев Д.В. Каракозова 4 апреля 1866 г. В 1866 г. на пост главного начальника III отделения и шефа жандармов был назначен возглавлявший реакционную группировку чиновников генерал П.А. Шувалов, который в последующие годы оказывал решающее влияние на внутреннюю политику. В 1867 г. по инициативе П.А. Шувалова проведена жандармская реформа, в ходе которой усилены позиции политической полиции в государственном механизме. Становилось понятным, что, с одной стороны, Следственная комиссия не вписывалась в новую судебную систему, с другой – III отделение не могло согласиться с передачей следствия по политическим делам независимым юристам и оказаться в подчинении чинов судебного ведомства.

В 1870 г. член Следственной комиссии генерал Огарев подготовил докладную записку по данной проблеме, в которой отстаивал мнение, что производство дел политического свойства должно остаться «под инициативой и особым вниманием III отделения», и предлагал в случае ликвидации Следственной комиссии образовать при III отделении особое присутствие из лиц, назначенных императором, для производства дознаний по политическим делам и, кроме того, предоставить начальнику III отделения право определять дальнейшее направление окончанных дознаний [2].

В апреле 1870 г. шеф Корпуса жандармов П.А. Шувалов обратился в Министерство юстиции с письмом, в котором ставил вопрос о расширении прав жандармов по расследованию преступлений, предоставлении им возможности содействовать чинам прокуратуры в расследовании политических и особо важных уголовных преступлений. Предложение П.А. Шувалова было одобрено министром юстиции К.И. Паленом, и создана специальная комиссия по разработке соответствующего правового акта.

Громкий политический процесс нечаевцев, в котором расследовались уголовное преступление и преступления против государственной безопасности, еще раз показал острую необходимость в разрешении данной проблемы. Л. Безродный, представитель Министерства юстиции, отмечал, что «практика производства первого после введения судебных уставов важного политического дела показала, что этот закон не может быть применен». Эта невозможность вытекала из произвольности и вседозволенности действий чинов III отделения, которые не

стеснялись самостоятельно проводить следственные действия и применять высылку в отдаленные губернии в административном порядке лиц, привлеченных по делу [2].

Специально созданная комиссия из представителей Министерства юстиции и Корпуса жандармов подготовила Правила о порядке действия чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений, которые были утверждены императором 19 мая 1871 г.

Принятые правила состояли из преамбулы и трех основных разделов: «О порядке действий чинов дополнительного штата губернских жандармских управлений и чинов уездных жандармских управлений»; «О порядке действий чинов жандармских полицейских управлений железных дорог»; «О порядке производства дознаний о государственных преступлениях».

Как отмечалось в преамбуле правил, данный нормативный правовой акт был подготовлен с целью, с одной стороны, предоставить судебной власти содействие жандармских чинов по обнаружению преступных деяний, с другой – установить порядок действий сих чинов по производству дознаний о преступлениях государственных [3, с. 591], ранее изданные инструкции Корпусу жандармов отменялись. Следственная комиссия по делам о преступлениях государственных упраздняялась. Правила вносили дополнения и изменения в ст. 1036 и 1037 Устава уголовного судопроизводства. В частности, производство следствия по государственным преступлениям возлагалось императором по представлению министра юстиции на одного из членов Санкт-Петербургской судебной палаты, который должен был приступать к следствию по предложениям прокурора палаты.

Первый раздел «О порядке действий чинов дополнительного штата губернских жандармских управлений и чинов уездных жандармских управлений» определял правовой статус чинов губернских и уездных управлений Корпуса жандармов при производстве расследования общеуголовных преступлений. Жандармы обязаны были сообщать местному прокурорскому надзору и общей полиции о всяком выявленном происшествии, имеющем признаки преступления. В случае, когда подозреваемый мог скрыться либо могли быть уничтожены следы преступления, жандармы должны были предпринять все необходимые меры по задержанию подозреваемого и сохранению следов преступления. Прокурорам и их заместителям предоставлялось право привлечения жандармов к проведению дознаний о преступлениях. При этом при производстве дознаний по общеуголовным преступлениям чины жандармерии должны были руководствоваться ст. 254 Устава уголовного судопроизводства (т. е. при осуществлении дознания жандармы все

нужные сведения должны были собирать посредством розысков, словесных расспросов и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах [4]). После завершения дознания материалы передавались лицам прокурорского надзора, которые инициировали проведение дознания [3, с. 592].

Таким образом, чины губернских и уездных управлений Корпуса жандармов привлекались к проведению дознания по общеуголовным преступлениям только по решению чинов прокуратуры.

Иной правовой статус согласно второму разделу «О порядке действий чинов жандармских полицейских управлений железных дорог» имели железнодорожные жандармы.

Эта категория жандармов в пределах районов действия жандармских полицейских управлений железных дорог в вопросах расследования преступлений и проступков полностью заменяли общую полицию. Железнодорожным жандармам предоставлялись все права, и на них возлагались все обязанности общей полиции.

Район действия жандармских железнодорожных управлений железных дорог определялся соглашением шефа Корпуса жандармов и министров внутренних дел, юстиции и путей сообщения.

По делам, подведомственным общим судам, прокуроры и их заместители имели право как до начала следствия, так и в ходе следствия привлекать чинов железнодорожной жандармерии к проведению дознания и сбору справок. Производство дознаний железнодорожными жандармами определялось нормами Устава уголовного судопроизводства, которые регламентировали деятельность чинов общей полиции.

По делам о проступках, подведомственных мировым судебным учреждениям, железнодорожные жандармы по окончании разбирательств передавали полученные сведения общей полиции, которая в дальнейшем представляла дело в мировом суде.

В то же время в случае обнаружения сотрудниками общей полиции преступления в районе действия железнодорожной полиции при отсутствии ее сотрудников они должны были произвести в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства дознание и все необходимые следственные действия, не терпящие отлагательства.

Таким образом, правовой статус железнодорожных жандармов был более широк по сравнению с жандармами уездных и губернских управлений. В первую очередь это было связано с особенностями объекта, на котором железнодорожная полиция обеспечивала правопорядок, – железнодорожный транспорт был экстерриториальным объектом, который размещался на территории нескольких губерний или уездов.

Третий раздел «О порядке производства дознаний о государственных преступлениях» регламентировал деятельность чинов Корпуса жандармов по расследованию государственных преступлений.

Положения данного раздела дополняли нормы Устава уголовного судопроизводства. Новшества заключались в том, что после принятия правил в соответствии с п. 21 дознание о государственных преступлениях осуществляли офицеры Корпуса жандармов, а по делам особой важности дознание должно было проводиться лицом, особо «высочайшею властью назначаемым» [3, с. 593]. На основании ст. 1035 Устава уголовного судопроизводства полиция обязана была немедленно сообщать начальникам жандармских губернских управлений или их помощникам обо всех обнаруженных правонарушениях, содержащих признаки государственного преступления. Дознания по таким делам начинались чинами Корпуса жандармов как по предложению прокурора Судебной палаты, так и самостоятельно с последующим уведомлением прокурора палаты. Жандармским офицерам при производстве расследования политических дел было предоставлено право не только осуществлять дознание в соответствии со ст. 253, 254, 256, 257 Устава уголовного судопроизводства, но и осуществлять следственные действия, перечисленные в ст. 258 (осмотр, освидетельствование, обыск и выемка), ст. 1038 (обыск в помещении подозреваемого лица с опечатыванием его бумаг), ст. 1039 (допрос подозреваемого) Устава уголовного судопроизводства. Губернаторы, чины полиции, все присутственные места и должностные лица обязаны были оказывать лицам, производящим дознание по государственным преступлениям, содействие.

После завершения дознания прокурор Судебной палаты представлял материалы министру юстиции, который по согласованию с шефом Корпуса жандармов принимал решение о производстве предварительного следствия, либо испрашивал у императора разрешение о прекращении производства с оставлением дела без дальнейших последствий или с разрешением последнего в административном порядке [3, с. 594]. Следует отметить, что данное новшество не соответствовало основным буржуазным принципам судебной реформы. Возможность разрешения дел в административном порядке позволяла чиновникам в случае неопределенности вины лица применять внесудебный порядок привлечения лица к ответственности. Так, в 1872–1878 гг. в Российской империи было привлечено к дознаниям об антиправительственной пропаганде не менее 2 500 человек, из них не более 500 были осуждены судом, а остальные подвергнуты наказанию в административном порядке [2].

Таким образом, Правила о порядке действия чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений от 19 мая 1871 г. внесли изменения и дополнения в Устав уголовного судопроизводства 1864 г., которые определяли правовой статус чинов Корпуса жандармов в уголовном процессе, порядок расследования преступлений, направленных против государственной безопасности. Некоторые положения правил противоречили основным буржуазным принципам, сформулированным судебной реформой 1864 г. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что закон от 19 мая 1871 г. явился первым шагом контрреформирования судебной системы Российской империи. В то же время в период активного развития террористической, антиправительственной деятельности различных политических сил во второй половине XIX в. предоставленные права чинам политической полиции, позволяющие привлекать к ответственности лиц, представляющих опасность для правящего политического режима, в административном порядке, содействовали обеспечению государственной безопасности.

1. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России [Электронный ресурс]. М., 1960. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z00000148/st009.shtml> (дата обращения: 20.10.2014).

2. Краковский К.П. Первый шаг судебной контрреформы (закон 19 мая 1871 г.) [Электронный ресурс] // История государства и права. 2013. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 46. 1871. Отд. 1. № 49616. СПб., 1874.

4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/57791498/17/#block_202011#ixzz3RtsSCUkM (дата обращения: 20.10.2014).

УДК 34(091)[1564/1864]

І.А. Саракавік

АД БЕЛЬСКАГА ПРЫВІЛЕЯ 1564 г. ДА СУДОВЫХ СТАТУТАЎ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ 1864 г.

Пытаннем судовай рэформы ў Расійскай імперыі 1864 г., як і судовай рэформы ў ВКЛ 1564 г., прысвечана шматлікая навуковая літаратура. І гэта не выпадкова. Судовыя статуты Расійскай імперыі ў час буржуазных рэформаў сярэдзіны XIX ст. аказалі станоўчы ўплыў на развіццё судовага ладу ў дзяржаве ў параўнанні з тым, што яна мела раней, з яго архаічнасцю, складанасцю, забытанасцю, саслоўным кірункам, панаваннем тэорыі фармальнага доказаў і г. д. Пачатак судовай рэформы далі